

27 МАРТА — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА

Международный день театра, установленный в 1961 году, каждый год отмечается во многих странах мира, ибо театральное искусство — действенное средство для взаимопонимания и укрепления мира между народами. Театр — искусство демократичное, эмоциональное, доступное самым широким массам.

Советский театр, рожденный в огне Октябрьской революции, открыл юный этап в развитии художественной культуры человечества. Опираясь на ленинское учение о партийности и народности искусства, советские драматурги, композиторы,

режиссеры, актеры, все работники театра создают спектакли, в которых раскрываются неповторимые черты нашего времени, духовное богатство нашего современника.

В этом году 27 марта на сценах наших театров зрители увидят лучшие спектакли, подготовленные к 110-летию со дня рождения В. И. Ленина и 35-летию Победы над фашизмом.

Издательства уделяют театальному искусству большое внимание. Сегодня мы рассказываем о некоторых книгах, посвященных советскому и зарубежному театру.

ПОД ЗНАКОМ борьбы за мир, за разрядку напряженности в отношениях между лагерем социализма и лагерем капитализма проводится в этом году Международный день театра. Работая над заключительной главой своей книги «Моя жизнь в искусстве», великий мастер советской сцены Константин Сергеевич Станиславский писал более полувека назад: «Театр должен быть одним из главных орудий борьбы с войной и международным средством поддержания всеобщего мира на земле. Театр — лучшее средство для общения народов между собой, для вскрытия и понимания их сокровенных чувств. Если бы эти чувства чаще вскрывали и народы узнали бы, что в большинстве случаев нет места для злобы и ненависти там, где ее искусственно разжигают для иных, эгоистических целей, сколько бы раз народы пожалы друг другу руки, сняли шапки вместо того, чтобы наводить друг на друга пушки».

Сколько же раз за прошедшие десятилетия включались эти строки в самые разные издания трудов Станиславского, и как же необычайно свежо, современно звучат они сегодня в свете ленинской миролюбивой политики нашей партии и нашего государства!

Социалистическая революция, сама наша действительность, созидание нового мира — словом, все сформировало в нашей стране новый тип художника — общественного деятеля. Художника, живущего всеми теми интересами, которыми живет наш многомиллионный народ, чувствующего себя лично ответственным за то, как складывается день нынешний и как сложится завтрашний день планеты. Вспомним гигантскую фигуру актера века Николая Черкасова, созданные им в театре и кино образы профессора ботаники Полежаева («Депутат Балтики»), великого естествоиспытателя Мичурина («Жизнь в цвету»), академика Дронова («Все остается людям»). Образы, утверждающие величие Человека и его гуманистических идеалов. Вспомним огромную, разнообразную общественную деятельность Черкасова. Кажется, не отыскать на планете места, где ни побывал бы он, достойный полпред нашей державы и нашего искусства.

провозвестник дружбы между народами, где бы они ни жили и каким бы ни был цвет их кожи. Вспомним книги Черкасова (а их было написано им немало), и прежде всего — его знаменитые «Записки советского актера». Недаром же вошли они в недавно изданный Всесоюзным театральным обществом сборник, посвященный памяти Николая Константиновича, — так живо, так

ИСКУССТВО ГУМАНИЗМА

светло их содержание, так убедительно и страстно говорит актер об общественном назначении советского артиста, о его личной ответственности за мир на земле.

Творческое наследие Черкасова, его заветы, как и заветы Константина Сергеевича Станиславского, — это наша живая традиция, которая развивается и обогащается мастерами советской сцены сегодня. Об этом хочется писать и говорить с особой гордостью. Вот передо мной книга другого мастера сцены и экрана, товарища беспокойной артистической юности Черкасова — Бориса Чиркова «...Азорские острова». И снова возникает с ее страниц образ артиста нового типа, неотделимый от кипучей и бурной жизни страны, от всех ее деяний, инициатив и подвигов.

О многом вспоминает Чирков, рассказывая о своем полугодовом пути в искусстве. Но с особым волнением читаешь страницы, посвященные зарубежным поездкам артиста. И те, на которых рассказывается о встречах с людьми, выразившими чувства симпатии и признания к нашей стране, и те, где автор вспоминает о наших людях, которые в разные века и десятилетия отдали свои жизни, обороняя «чужую судьбу», о тех цветах, что растут «на многих этих холмах и пригорках... посаженные руками благодарных жителей окрестных селений».

Гордость автора за свой народ, за тот великий истори-

ческий путь, что пройден им, за его нынешний день, за то, что сделал и делает он для других народов земли, пронизывает книгу «...Азорские острова». «Нет ни одного народа в мире, который столько раз и такие тяжелые жертвы принес бы человечеству не ради своей выгоды, а для блага всей земли, — утверждает Б. Чирков. — Не всем зарубежным правительствам хочется вспоминать об

чему, например, юный герой фильма «Баллада о солдате» смог покорить кинозрителей Запада и Востока? Почему после спектакля «Жизнь Сент-Экзюпери» за кулисы приходят иностранцы и благодарят за создание образа героя Франции?» И отвечает: «Мне кажется, что людей разных национальностей, мировоззрений привлекает в советском искусстве именно его исторический оптимизм... Запад устал от пессимизма... Вера в силу добра, стремление пробудить в каждом человеке, который видит и слушает тебя, самые прекрасные, светлые чувства, воспитать ненависть к злу, активное неприятие того, что нам мешает жить, — цель творчества советского актера, поднявшегося на сцену, как на кафедру, с которой, как в свое время утверждал Гоголь, можно сказать людям много добра».

Мысль эта пронизывает всю книгу «Я — счастливый человек», выражает одну из самых главных творческих позиций всех мастеров советской сцены. Все, что ни появляется сегодня о театре на книжных полках страны, будь то воспоминания старейшего артиста Театра имени М. Н. Ермоловой Ивана Соловьева «Монолог под занавес», будь то монография о Владиславе Стрельчике, — все пронизано и оплодотворено этой мыслью.

«Для меня актеры — как звезды в темную ночь, — пишет И. Соловьев. — Я всегда любил лежать где-нибудь на сеновале и разглядывать звезды. Я не знаю ни их названий, ни расстояний от нас, ни различий между собой. Для меня они отличаются только количеством света, который излучают. Большие звезды — больше света, меньше звезды — меньше света... Так и актеры. Только актеры излучают не некий загадочный свет, всегда холодный, иногда отраженный, а вполне реальную и конкретную энергию».

Отмечая Международный день театра, мастера советской сцены чувствуют себя неотделимыми от родного народа, от его дерзновенных и величественных свершений, от его последовательной и неутомимой борьбы за мир, от его доброй воли и горячего сердца.

Ю. ЗУБКОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР.

этом, но народы, ради которых проливалась кровь, это помнят».

Глубокое гуманистическое чувство — отличительное качество нашего человека, развитое и преумноженное социалистической действительностью, пронизывает и оплодотворяет крупнейшие творческие создания мастеров советской сцены. Это относится не только к образам наших современников, не только к образам нашей классической литературы, получающим в советском театре новую жизнь, но и к образам литературы зарубежной. Вспомним шекспировского Отелло, впервые открывшегося нам в своей гуманистической сути в воплощении Александра Остужева. Вспомним гауптмановского Матиаса Клаузена, образ которого был воплощен Николаем Симоновым как образ убежденного борца против фашизма. Вспомним образы самых обыкновенных, казалось бы, людей из пьес словацкого писателя О. Заградника «Соло для часов с боем» и «Мелодия для павлина», обретших в воплощении мхатовских «стариков» и мастеров Пушкинской сцены в Ленинграде черты высочайшей духовности.

Как? Почему это происходит? «В чем состоит особая сила воздействия нашего искусства, признанного далеко за пределами нашей страны, — спрашивает автор книги «Я — счастливый человек» известный актер театра и кино Игорь Горбачев. — По-